

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Лопуховой Марины Александровны «Творчество Филиппино Липпи и восприятие классической традиции в искусстве Флоренции последней трети XV века», представленную на соискание учёной степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.04 – «Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура»

Диссертация М.А. Лопуховой затрагивает масштабную проблему усвоения и интерпретации классической традиции в искусстве Ренессанса, которая неизменно пользуется популярностью среди исследователей. Однако споры вокруг этой темы не утихают, и автору удалось выбрать нетривиальный сюжет для своей работы – фигуру Филиппино Липпи, которая в отечественном искусствознании пока ещё остаётся недооценённой. Этот художник пользуется меньшим вниманием учёных, чем другие мастера Кватроченто, и обыкновенно считается избыточным, манерным и даже «декадентским». Как правило, его творчество рассматривается в контексте маргинальных явлений культуры Возрождения, а при упоминании классической традиции и её восприятия чаще всего выносятся за скобки. Автор диссертации предпринимает попытку систематически изучить наследие Филиппино Липпи и на его примере продемонстрировать, как античные мотивы и образы применялись и трансформировались во флорентийском искусстве позднего XV века.

Диссертация, изложенная на 304 страницах, состоит из введения, включающего историографический обзор, двух основных глав с разветвлённой внутренней структурой, заключения и внушительной библиографии, а также сопровождается иллюстрированным приложением.

Во введении к диссертации обозначена проблематика работы, сформулированы цели и задачи исследования. Особый интерес вызывают рассуждения об «этруском мифе» и о том, как во Флоренции он фактически подменил собой подлинную античность. Автор справедливо замечает, что флорентийское видение античности было «книжным» – оно основывалось скорее на знании литературных источников, нежели на изучении художественных памятников.

Переходя к историографическому обзору, диссертант предваряет его краткой характеристикой творческого пути Филиппино Липпи. Далее разбирается весьма обширный корпус литературы, связанный не столько с фигурой самого художника, сколько с более общими проблемами искусства Возрождения, в том числе его взаимодействия с классической традицией. Литература, посвящённая собственно Липпи, не столь многочисленна, а издания на русском языке и вовсе практически отсутствуют. Большинство исследователей сосредоточивают внимание на главном флорентийском произведении художника – фресках капеллы Строцци, в то время как другие его работы упоминаются значительно реже. В основном учёные склонны

видеть в манере Филиппино, прежде всего, его избыточную декоративность, и лишь немногие подмечают изменения его манеры и, в частности, его отношения к деталям. Историографический обзор убедительно доказывает необходимость пересмотра сложившейся оценки творчества художника, что свидетельствует об актуальности темы данной диссертации.

Объёмная первая глава посвящена религиозной живописи Филиппино Липпи и разбита на части, касающиеся монументальных фресковых циклов и алтарных картин. Отдельного упоминания заслуживает вводный раздел, в котором собраны и систематизированы общие принципы использования античных мотивов и образов в итальянской религиозной живописи XV столетия. В частности, важным элементом иконографических программ этого времени стали монохромные «комментирующие» рельефы, которые позволяли деликатно вписать языческие сюжеты в декорацию христианских храмов.

В этой главе автор последовательно разбирает три крупных монументальных ансамбля, выполненных Филиппино во Флоренции, и прослеживает эволюцию стиля художника в использовании элементов *all'antica*. Специальные разделы посвящены алтарным картинам мастера, созданным до его отъезда в Рим и после возвращения во Флоренцию. Здесь необходимо отметить, что диссертанту следовало бы усилить промежуточные выводы, касающиеся фресковых циклов Филиппино, ведь они не только являются его ключевыми работами, но и наиболее последовательно демонстрируют, как менялся подход художника к применению классических мотивов. При этом в части, касающейся станковых произведений, выводы сформулированы весьма отчётливо.

Во второй главе рассматриваются живописные и графические работы мастера на светские сюжеты, преимущественно мифологические. Здесь автор верно подмечает, что даже в таких камерных, «домашних» жанрах, как роспись кассоне и декоративных интерьерных панелей, была весьма популярна гражданская риторика, отражавшая политическую ситуацию во Флоренции того времени. Безусловно, сильной стороной работы является подробнейшая реконструкция плохо сохранившейся фрески «Жертвоприношение Лаокоона» на вилле в Поджо а Кайано, а также попытка создания целостной интерпретации всей декоративной программы портика здания. Кроме того, заслуживает внимания подробное исследование довольно редкого, труднодоступного и вместе с тем обширного графического наследия Филиппино Липпи, которое расширяет представления не только о развитии индивидуальной манеры художника, но и о его глубоком интересе к античности.

В заключении к диссертации автор суммирует свои рассуждения и, в частности, отмечает, что Филиппино Липпи оказал значительное влияние на мастеров XVI века, причём как представителей Высокого Возрождения (Рафаэль), так и сторонников маньеризма (Понтормо, Россо Фиорентино). Эта мысль представляется весьма перспективной, и следовало бы развить её подробнее, тем более что такая задача

ставится исследователем во введении к диссертации. Здесь хотелось бы видеть более тщательный анализ тех стилистических приёмов, которые Филиппино мог оставить в наследство следующему поколению художников.

Ещё одна любопытная деталь, неоднократно упоминающаяся в диссертации, — это проявившееся у Филиппино огромное внимание к деталям, натурализм почти нидерландского толка. Очевидно, мастер был знаком с некоторыми работами северных художников — как минимум, с алтарём Портинари, а также с вещами из медичийских коллекций. Было бы интересно разобраться в том, почему стилистика нидерландского искусства нашла такой отклик у любителя классики Филиппино — возможно, уже за рамками данной диссертации.

В качестве дополнительной линии рассуждений можно предложить автору обратить внимание на ещё один замечательный монументальный ансамбль рубежа XV–XVI веков — фрески капеллы Сан Брицио в кафедральном соборе Орвьето, выполненные Лукой Синьорелли. Около 1490 года Синьорелли был во Флоренции и попал в круг Лоренцо Великолепного, как и Филиппино Липпи. Капелла в Орвьето отличается сложнейшей иконографической программой, в которой сочетаются христианская и языческая образность (к последней следует отнести портреты *uomini famosi*, гризайлевые сюжетные тондо и гротесковые орнаменты). Интересной задачей могло бы стать сопоставление этого памятника с фресками капеллы Строщи, тем более что диссертант коротко сравнивает их с другим важным произведением антикизирующего стиля — «Триумфами Цезаря» Маитеньи.

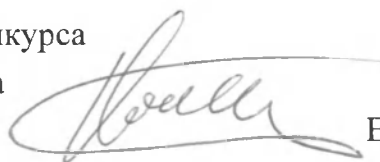
Наконец, в качестве рекомендации хотелось бы пожелать автору в дальнейшем предпринять попытку реконструкции и анализа не только портика в Поджо а Кайано, но и декорации виллы в целом. Вопрос о том, существовала ли единая программа с самого начала, остаётся спорным, но ясно одно: росписи парадного салона виллы развивают ту политическую риторику, которая была важна для семьи Медичи и в XV, и в XVI столетиях. Сюжеты из историй Цезаря, Цицерона, Сципиона и Фламиния вполне могут быть логическим продолжением темы Лаокоона, заявленной в портике виллы. Возможно, реконструкция всей программы помогла бы точнее определить смысл и фрески Филиппино Липпи, и знаменитого майоликового фриза, а также выдвинуть новые предположения о том, какая композиция могла быть размещена на второй стене портика.

К мелким замечаниям можно отнести некоторую небрежность в оформлении приложения: порядок следования иллюстраций не всегда соответствует логике их рассмотрения в тексте, а также присутствуют неточности в подписях. Кроме того, обширную библиографию из 515 наименований было бы желательно разбить на смысловые блоки, что сделало бы её использование более удобным. Однако эти замечания носят сугубо технический характер и несколько не умаляют достоинств данной работы.

Автореферат диссертации составлен с соблюдением всех установленных требований и полностью соответствует содержанию работы. Основные положения диссертации нашли отражение в восьми публикациях автора (в том числе три – в ведущих рецензируемых изданиях ВАК РФ), а также в выступлениях на научных конференциях.

Диссертация удовлетворяет требованиям ВАК РФ, а её автор М.А. Лопухова заслуживает присуждения ей учёной степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.04 – «Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура».

Кандидат искусствоведения,
исполнительный директор Всероссийского конкурса
в области современного визуального искусства
«Иниовация»

Е.С. Кочеткова

27 февраля 2015 года

Подпись Е.С. Кочетковой удостоверяю:

Заместитель генерального директора
Государственного центра
современного искусства (ГЦСИ)

П.Н. Филипповский